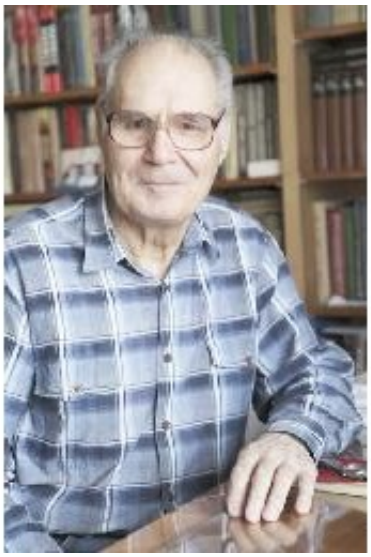
Интервью с ветераном следствия В.Ю. Лаптевым



"ЛАПТЕВ, Я ВЗЯТОК НЕ БРАЛ!"

Тридцать лет назад была поставлена точка в расследовании самого резонансного уголовного дела начала восьмидесятых - о злоупотреблениях в системе территориального управления Госснаба СССР. Главным обвиняемым по нему проходил хорошо известный в деловых и партийных кругах края, всесильный начальник главного управления материально-технического снабжения Красноярского экономического района Александр Ильич Перцович.

Расследовать так называемое "дело Перцовича" доверили следователю по особо важным делам региональной прокуратуры Виталию Лаптеву. В октябре 1981 года, когда ему поручили взять в производство уголовное дело о взятке, Виталий Юрьевич ещё не представлял, какой клубок взяток, хищений, приписок потянет за собой один небольшой эпизод. И хотя эпоха гласности и перестройки ещё только замаячила на горизонте, о ходе громкого расследования постоянно информировали СМИ. Лаптев в ту пору был частым гостем "Красноярского рабочего", и главная краевая газета имела возможность получать эксклюзивную информацию, как говорится, из первых рук.

Обнажившаяся тогда картина теневой экономики настолько впечатлила опытного следователя, что десятилетия спустя, уже уйдя на заслуженный отдых, он захочет рассказать об этом в

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

книге, которую так и назвал "Дело Перцовича". Она вышла в 2011 году.

Тяга к литературному труду на этом не иссякла. Позже на свет появились воспоминания о расследовании должностных злоупотреблений и бесхозяйственности при строительстве Красноярского завода тяжёлых экскаваторов и "узбекском деле". Две книги уже увидели свет, третья - по экскаваторному заводу - ждёт своего часа. А автор опять в работе, на сей раз он исследует свою родословную. Хочет оставить детям и внукам генеалогическое древо, чтобы знали и помнили.

Писать Виталию Юрьевичу проще, чем рассказывать - сказываются последствия перенесённого инсульта, однако нам удалось пообщаться со знаменитым следователем и посмотреть на "дело Перцовича" в свете нынешних громких коррупционных скандалов.

За ответами на некоторые мои вопросы он отсылал меня к своей книге. Выдержки из неё дополняют нашу беседу.

Строптивый Лаптев

На юридический факультет Томского госуниверситета Виталий Лаптев поступил в 1962 году, пройдя школу рабочей молодёжи и "университет" Красноярского электровагоноремонтного завода, где трудился слесарем. Выдержал конкурс в 17 человек на место.

"Почти по всем предметам у меня было отлично,- вспоминал собеседник.- Оценка "удовлетворительно" была только по советскому уголовному праву, и то потому, что поспорил с преподавателем".

После окончания вуза молодого специалиста отправили работать в "Краслаг" - в посёлок Нижняя Пойма-235 (это в Нижнеингашском районе), где за год пришлось расследовать около 60 убийств. Потом был Абакан, где его обвинили в "политической незрелости", после чего последовал перевод в Красноярск.

К началу расследования, как бы сейчас сказали, коррупционного дела в Красноярском Главснабе у Лаптева уже были и опыт, и репутация. Возможно, именно поэтому будущее громкое дело доверили ему. Узнав, что речь идёт о взятке одному из сотрудников "Крайколхозстройобъединения", Виталий Юрьевич удивился, почему делом занялись не коллеги из БХСС, а передают его в прокуратуру. На что исполняющая обязанности прокурора края Нелли Николаевна Жукова ответила: "По уже имеющейся информации, расследовать придётся нарушения государственной дисциплины. Не исключены хищения. Да и взятки, видимо, одним случаем не ограничатся". И ведь как в воду глядела.

"Сколько верёвочке не виться..."

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

По своему влиянию и возможностям начальник регионального Главснаба Александр Ильич Перцович мог сравниться разве что с секретарями краевого комитета КПСС. Он и сам был членом крайкома, депутатом краевого Совета народных депутатов. У него были неограниченная власть и беспрекословный авторитет.

Представить, что этого человека тогда открыто назовут взяточником, можно было, имея либо очень богатую фантазию, либо убедительные факты. У следователя Лаптева и работавших с ним коллег были именно факты.

Из книги "Дело Перцовича":

"С чего всё началось? Первым толчком, своеобразной информацией к размышлению стал юбилейный банкет Перцовича. В январе 1981 года Александру Ильичу исполнилось 70 лет. Это событие было отпраздновано с помпой, с барским, купеческим размахом: зал ресторана гостиницы "Красноярск", множество приглашённых, торжественные речи, поздравления, правительственные телеграммы... и сам банкет, который выходил за рамки принципов социалистической скромности и равенства".

- Виталий Петрович, главного вашего подследственного трудно назвать обычным взяточником...

- Для меня это был обычный взяточник, хотя известно, что он лично знаком с Брежневым, вместе они работали в Запорожье, а потом, когда Перцович возглавил главное управление материально-технического снабжения Красноярского экономического района, стал вхож в правительство. Его знали все руководители Красноярского края, Хакасии, Тувы. Он с прокурорами разговаривать не хотел... У него в Главснабе не было простых машинисток, а только экономисты - чтобы люди получали зарплату побольше. Приписки в государственной отчётности - это кошмар был, 50 процентов приписывали, вся советская страна на приписках жила.

- Какая сумма вменялась Перцовичу, и как она выглядит на фоне нынешних громких дел о казнокрадстве?

- По делу Перцовича, если все взятки объединить, 100 тысяч рублей набрались. В начале шла речь о взятках в 100 рублей, а затем уже - на десятки тысяч. Что касается сегодняшних дел - это воры сплошные. Вот меня бы спросили, что делать с нынешней властью, то я бы ответил, что каждого пятого чиновника надо сажать, каждого пятого...

Из книги "Дело Перцовича":

"Спустя непродолжительное время после банкета в поле зрения БХСС попал некто Василий Петрович Плющай. Квартировал он в лучших гостиницах, жил на широкую ногу, пьянствовал,

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

сорил деньгами. Вокруг него всегда крутились "деловые" люди и любители выпить на дармовщинку. С одним лицом из окружения Плющая БХСС удалось наладить контакт. Осведомитель сообщил, что Василий Петрович занимается внеплановыми поставками леса в колхозы Краснодарского края, заключает договоры с красноярскими лесозаготовительными и лесоперерабатывающими предприятиями... Колхозы со своей стороны обязывались оформить Плющая к себе на работу на период его лесозаготовительной деятельности, выплачивать заработную плату в твёрдой сумме, возмещать командировочные расходы и расходы, связанные с наймом рабочей силы и арендой техники, а также выплачивать Плющаю личное вознаграждение от 2 до 20 рублей за каждый поставленный в колхоз кубометр леса".

В беседе Виталий Юрьевич скажет: "Я написал всё честно, только кое-что умолчал..."

- В уголовном деле, которому вы посвятили свою книгу, кроме начальника Красноярского Главснаба значатся многие другие чиновники, кто они?

- Там было 16 обвиняемых. Мы Перцовича арестовали, когда уже были арестованы снабженцы Плющаев, Грибоедов, главный инженер треста "Красноярсккоопстроймонтаж" Раздобреев, заместитель директора Лесосибирского ЛДК-1 Юделович, его подчинённый Сутин, руководитель конторы мобилизации внутренних ресурсов Абрамов... Никто его не называл.

- То есть никто его не сдавал?

- Да, но мы шли по следу. Сначала вышли на Василия Петровича Плющая. Человек он был деловой, но, на мой взгляд, несчастный. Хрущёв вручал ему орден Трудового Красного Знамени. Потом Плющаев стал "закладывать за воротник" и покатился по наклонной вниз, но он был очень сообразительным человеком. Я его арестовывал. Хотя понимал, что его ждёт 10 лет, не меньше, разговаривал с ним, как с обычным человеком, а не как с преступником. Когда слышу, что следователи на допросах пинают людей - это варвары, у меня такого не было никогда.

Ты - мне, я - тебе

По мере того, как увеличивался список подозреваемых, вырисовывалась ужасающая в своей обыденности система приписок, хищений, подкупа... В обмен на сибирский лес колхозы южных территорий обязались поставить не яблоки и виноград, которые выращивали на своих полях, а, например, 130 тонн металла, стальной трос и электрооборудование. Весь этот "металлический" дефицит достался хозяйствам тоже по обмену.

Схема "ты - мне, я - тебе" - изобретение не только предприимчивых людей типа Плющая, а самой плановой советской экономики, замешанной на распределении и дефиците. Следователь Лаптев в своей книге на конкретных фактах из уголовного дела подробно описал механизм этих сделок, суммы взяток (сейчас бы назвали это откатом!), причём не только

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

деньгами, но и вещами, посудой, бытовой техникой. В ход шли фиктивные договоры, транспортные накладные, платёжные ведомости, заверенные печатями крупных объединений и небольших предприятий. Поскольку главным сибирским сырьевым ресурсом был лес, то в деле фигурирует много предприятий лесной отрасли - "Красноярскколхозлеспром", "Енисейколхозлес", "Красноярсклесэкспорт", Лесосибирские ЛДК-1 и ЛДК-2, Канский леспромхоз.

Из показаний одного из фигурантов уголовного дела о взятках и приписках Леонида Борисовича Юделовича, заместителя директора Лесосибирского ЛДК-1:

"В системе "Красноярскглавснаба" в настоящее время два подразделения, через которые распределяется вся продукция государственных лесопромышленных предприятий. Это управление "Красноярсклесснабсбыт" и "Красноярскмобресурсы". Через управление распределяется вся сортовая лесопродукция, через контору - некондиционная. Применительно к нашему предприятию, поставляющему пиломатериалы на экспорт, некондиционной оказывается и добротная древесина, пользующаяся большим спросом, особенно в безлесных районах страны".

Таких районов в необъятном Советском Союзе было, как известно, много. В Краснодарский край, Узбекистан шли вагоны с лесом, а организаторы сомнительных сделок подсчитывали барыши. Рассчитывались за услуги не только деньгами. На допросе у следователя главный инженер "Красноярсккоопстроймонтажа" Георгий Александрович Раздобреев признался, что передал Юделовичу 4 тысячи рублей наличными, морозильник "Бирюса" и кожаный пиджак. Для другого "партнёра" устроил два банкета...

Лаптеву пришлось побывать на квартирах около сотни взяточников всех рангов, и он отметил для себя, что скромностью в быту они не отличались. Но особенно его впечатлило то, что он увидел на квартире директора конторы мобилизации внутренних ресурсов (название какое!) Абрамова.

"Трёхкомнатная квартира до предела, почти без проходов, была забита дорогостоящей импортной мебелью, коврами, книгами, теле-, радио- и бытовой техникой, хрусталём и фарфором, дорогими безделушками, одеждой, обувью...Здесь же изделия из золота и позолоченного серебра, наличные деньги, сберегательные книжки с суммами вкладов, достаточными для приобретения нескольких автомашин".

На допросах Абрамов признался, что неоднократно "мобилизовывался" на взятки Перцовичу, подробно рассказал о подношениях, о механизме решения деловых вопросов в эпоху тотального дефицита. Были получены признания и других фигурантов шумного уголовного дела. Стало понятно, что все пути ведут в краевой Главснаб, лично к Александру Ильичу. Первая встреча следователя Лаптева со своим будущим подследственным состоялась при весьма необычных условиях...

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

- В 1982 меня неожиданно вызвали в Москву, в прокуратуру СССР,- рассказал Виталий Лаптев.- Сказали: "Привези уголовное дело!" Приезжаю, хожу по кабинетам Генеральной прокуратуры и понимаю, что никому не нужен... Потом потребовали дело, я отдал, потолкался там два дня, и мне сказали, что могу возвращаться в Красноярск, при этом никто меня ни о чём не спрашивал. Позже я узнал, что в это же время в Главснаб вызвали Перцовича - послушать, как он всё объяснит... Прилетаю из Москвы в Красноярск в 2 часа ночи. У следователя никогда не было денег на такси, это только дочка Брежнева могла сорить деньгами. Вышел из аэропорта и думаю: что делать? Спать здесь? Но у меня на руках уголовное дело...

Пошёл на площадь перед зданием аэропорта, там стоит дежурная машина "Красноярскглавснаба". Подхожу к водителю, спрашиваю, не увезёт ли меня в Красноярск? Он показывает мне на мужика, а мужик этот - зять Перцовича. Он встречал Перцовича, с которым мы, оказывается, прилетели одним бортом. Я его не только не видел в самолёте, но и в лицо ещё не знал. Вижу - к машине семенит старичок (ему же было уже 70 лет!), и у меня мелькнуло в голове: "Перцович!" Он спрашивает у зятя: "Что тут происходит?" Я говорю: "Уехать надо!" Он говорит: "Садись".

Сели в небольшой рафик. Зять - рядом с шофёром, а мы - в салоне, там темно. Я спрашиваю: "Александр Ильич, это вы?" Он отвечает: "Да!" Я представился, и он давай мне рассказывать о том, какой он занятой человек. А я слушаю и думаю: раз тебя, Александр Ильич, позвали в Москву, значит всё... Вот такая была встреча.

- Сколько прошло времени между началом расследования уголовного дела и завершением?

- Всё началось в 1981 году, а завершилось в 1983-м арестом Перцовича. Он уже ожидал такого исхода. Когда за ним пришли, он был пьян. Дважды пытался покончить с собой, один раз пытался спрыгнуть с железнодорожного моста, известного теперь, как "Три семёрки", второй раз - из окна прокуратуры. После допроса он на удостоверении члена крайкома КПСС написал: "Лаптев, я взяток не брал!"

В январе 1983 года Александр Ильич Перцович повесился в тюремной камере, оставив три предсмертных письма - семье, в крайком КПСС и прокуратуру края. Наверное, в сложившихся обстоятельствах он не видел для себя иного выхода, уж слишком велик был позор для некогда уважаемого человека. Перспектива провести остаток лет в тюрьме оказалась для него убийственной, а пятно на биографии - несмываемым... Суд свершился уже без него.

"Следователям надо сгруппироваться!"

Фигуранты дела получили от 6 до 11 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Книгу "Дело Перцовича" автор закончил такими словами:

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

"Где-то в середине 1985 года прокуратура края направила дело о приписках в Красноярскглавснабе в краевой суд, да не устояла под давлением встревоженного Госснаба СССР, получила дело на доследование и больше не испытывала судьбу".

Виталия Юрьевича Лаптева вскоре откомандировали на работу в прокуратуру Узбекистана, где в то время начиналось расследование знаменитого хлопкового дела с громадными хищениями и взяточничеством.

Заканчивая беседу, спрашиваю следователя Лаптева:

- Вы вели дела о крупных взятках, в которых замешаны были довольно влиятельные люди... Не было страха за свою жизнь, вас не охраняли?

- А зачем охранять, угроз здесь не было, а вот в Узбекистане были. Но тогда не только меня, никого не охраняли. В прокуратуре края в те времена даже старушка на входе не сидела, а сейчас там турникет, дежурный, мне удостоверение выдали, чтобы проходить. Я считаю, что следователям надо сгруппироваться для борьбы со взяточничеством...

Наш разговор прервала кукушка из старых настенных часов, такие когда-то были и в нашей семье. Виталий Юрьевич рассказал, что часы не простые - это подарок Генеральной прокуратуры СССР за работу в Узбекистане.

Следователи, вскрывавшие махинации на миллионы рублей, те, кого по праву считали лучшими, жили скромно, как все. Такие были времена.

Нина СЕЛИНА.

Фото Валерия ЗАБОЛОТСКОГО.

09 Мая 2015

Адрес страницы: https://krk.sledcom.ru/Sovet-veteranov-sledstvennyh-/Nashi_veterani/item/1019085

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия